

Федеральное агентство по образованию
Томский государственный университет

*К 128-летию Томского
государственного университета*

**ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ
СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВА В СИСТЕМЕ
КЛАССИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(опыт междисциплинарного исследования)**

*По материалам
Всероссийского гуманитарного форума
(с международным участием)
«Сибирские Афины»*

23–25 мая 2006 г.

**Томск
2006**

Раздел 6

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ, ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОБУЧАЮЩИХСЯ ИСКУССТВУ В ВУЗЕ

**О седьмой филологической научно-практической конференции
молодых ученых «Актуальные проблемы литературоведения
и лингвистики»**

А.А. Казаков, А.В. Петров

В двадцатых числах апреля 2006 г. на базе филологического факультета Томского государственного университета состоялась конференция молодых ученых. Это научное мероприятие уже стало традиционным и заслужило значительный авторитет среди специалистов-филологов нашего региона. Молодое поколение знает об этой конференции как о достойной возможности сделать достоянием широкой аудитории результаты своего исследования, старшее поколение признает ее серьезной научной школой для своих учеников.

Основной состав участников: студенты старших курсов и аспиранты, в меньшей степени представлены молодые кандидаты наук. Первоначально конференция задумывалась как поле реализации работы аспирантов над диссертацией или исследований студентов в рамках специализированных семинаров. И у этого исследовательского измерения учебной работы оказался такой большой потенциал (если отнестись к спецсеминару буквально – как к серьезной научной институции), что конференция давно переросла изначальную прикладную функцию.

Участники конференции могут опубликовать свои доклады в ежегодном сборнике материалов, носящем то же название, что и мероприятие. Молодой ученый получает реальную возможность ввести в научный оборот первые результаты своей исследовательской работы.

В конференции приняло участие около 130 молодых ученых, около 30 – иногородних. Томские участники, помимо студентов и аспирантов филологического факультета ТГУ, – с факультета иностранных языков госуниверситета, гуманитарии ТГПУ и ТПУ. Гости были преимущественно из вузов региона: Кемерово, Новосибирска, Барнаула, Омска. Были также приезжие из Москвы, Петербурга, с Урала и из Восточной Сибири.

Это действительно масштабное мероприятие, доказывающее, что у науки есть будущее, талантливая молодежь хочет заниматься фундаментальными исследованиями.

Работа проходила в секциях: «Классическая русская литература», «Современная русская литература», «Проблемы сравнительного литературоведения», «Классическая филология», «Культурологические и методические аспекты литературоведения», «Современная и историческая лексикология», «Когнитивная лингвистика», «Языковая картина мира в фольклоре и диалекте».

Многие доклады имели значение только как ступенька научного роста самого молодого ученого, но были и доклады, вводящие в научный оборот совершенно новые материалы и данные, предлагающие новые концепции и т.д. Ввиду большого числа участников нет возможности дать конспект докладов конференции.

В рамках традиционной конференции был проведен в инновационном формате круглый стол «Выявление и постановка актуальных проблем лингвистики и литературоведения». Он отражает важные процессы, протекающие в научной и учебной жизни самого филологического факультета. Мы пригласили принять участие в данной работе и гостей конференции. Круглый стол, или проблемный семинар, отражает следующие стратегические приоритеты, которые на сегодня для себя определила томская филологическая школа: необходимость переосмысления собственного положения в изменившейся социокультурной действительности, привлечения молодежи к процессу самосознания филологии как науки, повышения доли научных и педагогических инноваций как способа адаптации классической науки в меняющемся мире.

Почему выбор пал именно на круглый стол? Потому что он часто дублирует работу в секциях. Конечно, на круглом столе предполагается дискуссия, например по поводу актуальных проблем литературоведения и лингвистики. Но за счет чего это обсуждение может развернуться и принять интенсивные формы?

Этот вопрос предполагает ответ в нескольких ракурсах. Принципиально их должно быть четыре. Во-первых, необходима активность участников, во-вторых, тема круглого стола должна быть достаточно универсальной, чтобы ее смогли обсуждать и преподаватели, и аспиранты, и студенты, а уж тем более и лингвисты и литературоведы. В-третьих, нужен хороший ведущий, который умеет организовать дискуссию. Наконец, в-четвертых, дискуссия обеспечивается тем, что можно назвать формой участия.

В последнем случае и возникают, на наш взгляд, установки, которые во многом приводят к тому, что круглый стол уподобляется конференции и теряет свою особенность. Чем обеспечивается сама возможность дискуссии? Опыт показывает, что чаще всего дискуссия на круглых столах идет за счет сокращения времени докладов. Но доклад, представляя собой определенную форму участия, может способствовать дискуссии, только если в его содержании сформулированы дискуссионные подходы к той или иной проблеме. Если же доклад предлагает вниманию аудитории сам факт актуальности проблемы и автор во многом стремится эту актуальность обосновать, то возможным общим предметным полем для дискуссии остается только наличие актуальных проблем в самой науке. Но как раз в этом поле обсуждать в принципе нечего. Поэтому формальные круглые столы завершаются согласием его участников с тем, что представленные их вниманию проблемы действительно актуальны.

Именно поэтому организаторам круглого стола показалось нецелесообразным называть его «Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики» – как всю конференцию. Такое название должно было ориентировать участников на традиционное чтение докладов. Поэтому круглый стол решено было называть «Выявление и постановка актуальных проблем лингвистики и литературоведения». На что нацеливало новое, несколько громоздкое название? Оказалось, что у него есть два варианта понимания. Мы можем обсуждать то, как выявляются актуальные проблемы, а можем заниматься собственно выявлением и постановкой актуальных проблем. Оказалось, что молодые ученые слабо подготовлены для работы в режиме организации деятельности. Это значит, что мы склонялись ко второму варианту понимания. Действительно, что делают с проблемами? И поддается ли эта деятельность организации? Их находят? Их выделяют? Их придумывают? Их формулируют? Их обнаруживают в процессе исследования (т.е. на них своеобразно «натываются») или же они проясняются по мере ознакомления исследователя с материалом и являются следствием поставленных задач?

Если у нас есть потребность в деятельности, дефицит деятельности и мы думаем о деятельности, то это похоже на замкнутый круг. Без различения фактов и процессов мы мыслим проблемы, которые чему-то принадлежат и как-то существуют. Если же в план такого различия вносится новый предмет – актуализация проблемы, мы понимаем, что актуализация возникает на пересечении разных условий. Такая относительность, в свою очередь, предполагает выбор меры или контекста, которыми мы можем пользоваться, отстаивая свою точку зрения, мотивируя значимость проблемы в каком-либо контексте и т.п.

Следовательно, мы наконец-то обретаем возможность вывести организуемую деятельность на первый план как возможность повышать и понижать актуальность проблемы с помощью того, что будет выбрано в виде средств. Видимо, круглый стол должен был называться «Способы повышения и понижения актуальности научной проблемы».

Вывод, который позволил сделать этот эксперимент: в учебном процессе нам, филологам, не хватает специфической эмпирики. У нас развито восприятие информации и нам знакомы жестко регламентированные события (лекции, семинары, конференции и т.п.).

Многие, казалось бы, диалогические события, такие как конференции, организуются в рамках одной единственной тенденции. И это притом, что конференции включают в себя большее количество событий, нежели лекции. Эти события нуждаются в регламентации. Возникает, таким образом, потенциально тройная структура: есть коммуникативный процесс, есть структура этого процесса и есть пространственная структура аудитории. Проблема заключается в том, что в жесткие пространственные формы переводится регламент, т.е. время, течение конференции. Порядок действий, их равная продолжительность, автономность тем докладов, даже этика поведения – все делает конференцию однообразной по своей структуре. Следовательно, новое, чем бы оно ни было, может возникать только в содержании читаемых докладов.

Что еще может дать процесс позиционирования на подобных мероприятиях? Каков его образовательный эффект? Во-первых, пространственный формат, вносимый в процесс коммуникации и не разделяющий ее на четкие «отрезки», позволяет приобретать опыт управления развитием ситуации. Простые формы – это когда ведущий управляет переключением внимания аудитории из динамики коммуникации в стабилизирующее поле структуры. Но формы управления могут развиваться за счет разнообразных функций в тех случаях, когда возникают разные виды совмест-

ности (например, проектирование). Во-вторых, за счет позиционирования становятся возможными разные формы участия в событии, что приводит к самому важному результату: мы обретаем еще одну возможность – различать коммуникацию и деятельность (мыследеятельность) в ее небанальных формах. Поэтому и задачи круглого стола сейчас нам видятся следующим образом. Мы будем переводить обнаруженные нами безликие процессы исследовательской деятельности в организуемые события с большим количеством эмпирических составляющих.